

The image is a movie poster for 'Amber Room 4.0'. It features a large, glowing, orange-yellow sphere with a textured, fiery surface, resembling a sun or a planet, dominating the upper half of the frame. The sphere is set against a background of a cave with tall, vertical rock formations. In the lower half, several figures in historical or military-style clothing are seen from behind, walking away from the viewer towards a bright light at the end of a path. The overall color palette is warm, with oranges, yellows, and browns.

Анатолий Шигапов

Янтарная комната 4.0.

ЯНТАРНЫЙ КУПОЛ

Анатолий Шигапов

Янтарная комната 4.0.

«Автор»

2026

Шигапов А.

Янтарная комната 4.0. / А. Шигапов — «Автор»,
2026 — (ЯНТАРНЫЙ КУПОЛ)

В мире, пережившем катастрофу, прошлое не умирает - оно ждёт своего часа в старых архивах и подземельях. Когда Вера Андреевна находит в секретных нацистских документах сведения о второй Янтарной комнате - не просто шедевре, а машине колоссальной мощности, - становится ясно: древний артефакт не должен попасть в руки врага. Алиса, уже заслужившая доверие в двух экспедициях, возглавляет отряд, который отправляется в разрушенную Варшаву. Но на пути их поджидает не только армия мутантов и ловушки подземелий. Сбежавший из тюрьмы Боровский, подпитываемый натовскими кураторами, жаждет реванша. Засада на старом мосту, погоня через осенние леса, схватка с древним Хранителем — испытания, которые изменят всех. Смогут ли герои сохранить человечность там, где человек перестаёт быть человеком? И что важнее - спасти артефакт или тех, кто идёт с тобой плечом к плечу? Четвёртая книга цикла - история о памяти, которая не прощает ошибок, и о надежде, которая теплится даже в самые тёмные времена.

© Шигапов А., 2026

© Автор, 2026

Анатолий Шигапов

Янтарная комната 4.0.

Посвящается

Тем, чьи голоса уже не слышны в осеннем листопаде, но чьи тени навсегда остались в этих строках.

Моим дедам, прошедшим войну и не дожившим до мира, – за их молчание, в котором было больше правды, чем в иных учебниках.

Моей бабушке, которая в эвакуации, голодная и обессиленная, хранила под подушкой не хлеб, а семейные фотографии – единственное, что осталось от довоенной жизни.

Всем тем, кто поднимал города из руин после сорок пятого. Кто отстраивал заново не только стены, но и души. Кто знал цену хлебу и цену жизни.

Тем, чьи имена стёрла история, но чья кровь течёт в наших жилах. Безымянным солдатам, безвестным партизанам, расстрелянным мирным жителям, угнанным в рабство детям.

Полякам и русским, литовцам и армянам, евреям и татарам – всем, кто когда-то жил на этой земле, не спрашивая у соседа, какой он веры и какой крови. Потому что война не спрашивает. Потому что смерть не различает. Потому что жизнь – общая.

И тем, кто сегодня, в этом новом мире, пытается сохранить не просто выживание, а человеческое лицо. Кто, как Алиса, несёт свой крест, не жалуясь. Кто, как Зорин, остаётся отцом для чужих детей. Кто, как дети-сенсоры, учится жить со своим даром, даже если этот дар – проклятие.

Эта книга – не о вымысле. Эта книга – о памяти. О том, как история входит в наши дома, садится за наш стол и остаётся с нами навсегда. О том, что прошлое не умирает – оно ждёт своего часа в подземельях, в старых документах, в янтарных осколках, выброшенных морем на берег.

Я посвящаю эту книгу всем, кто помнит.

Потому что пока мы помним – мы живы. Потому что пока мы помним – у нас есть будущее. Потому что история, которой не дают умереть, становится не проклятием, а опорой.

Тени прошлого всегда с нами. Но только от нас зависит – станут ли они нашими врагами или нашими учителями.

Светлой памяти тех, кто не вернулся из польских лесов, кто остался на мосту под пулями, кто утонул в болотах, кто сгорел в руинах Варшавы.

Светлой надежде тех, кто выжил и продолжает строить новый мир.

Светлой вере в то, что даже в самой тёмной ночи зажгутся звёзды.

Дорогой читатель!

Ты держишь в руках четвертую книгу нашей истории. Истории о мире, пережившем катастрофу, о людях, пытающихся сохранить человечность в нечеловеческих условиях, и о поисках утраченного – не только сокровищ, но и самих себя.

Эта часть родилась из тишины. Из того особого осеннего безмолвия, когда листья, кружась, падают на землю, а воздух становится прозрачным и звонким. В такие моменты прошлое подступает особенно близко. Шорох листвы под ногами может напомнить шелест страниц старых писем, а запах дыма – горький привкус утрат.

«Янтарная комната»... Для многих это словосочетание – лишь легенда, миф о бесследно исчезнувшем шедевре. Но в нашем мире легенды обретают плоть и кровь, а мифы становятся опасным оружием. История, как известно, не прощает ошибок. И тени прошлого, о которых

пойдёт речь, способны не только напомнить о былых кошмарах, но и напрямую угрожать нашему хрупкому настоящему.

В этой книге мы вновь встретимся с теми, кто уже стал нам родным. С Верой, которая ищет ответы не только в документах, но и в собственном сердце. С Гореловым, несущим тяжёлое бремя ответственности. С Зориным, чья мудрость и забота – словно маяк для молодых. И, конечно, с Алисой. Она выросла из испуганной девушки в опытного бойца и командира, но и ей предстоит пройти через новые испытания, где на кону будет стоять не просто артефакт, а судьба всего, что им дорого.

Это история о пути. О долгой дороге сквозь осенние леса, руины Варшавы и мрачные подземелья, где время, кажется, остановилось. О пути, на котором теряешь друзей, но обретаешь веру. О пути, в конце которого светит надежда.

Мы увидим, как поляки, русские, литовцы, армяне, татары и евреи – все те, кого война и катастрофа сделали врагами, – учатся быть единым целым перед лицом общей угрозы. Как вчерашние враги становятся братьями, потому что иначе выжить нельзя.

Мы заглянем в сердце тьмы – туда, где была создана машина, способная изменить мир. И мы увидим, что даже в самой глубокой тьме может теплиться свет, если есть те, кто готов его защищать.

Эта книга – дань памяти тем, кто не вернулся. Тем, кто остался лежать в польских лесах, на болотах и в подземельях, чтобы другие могли дойти до конца. Это история о том, что даже в мире, лишённом будущего, есть место подвигу и самопожертвованию.

Я благодарен тебе, мой читатель, за то, что ты прошёл этот путь вместе с нами. За то, что верил в героев и сопереживал им. Впереди нас ждёт самая опасная экспедиция, встреча с древним Хранителем и осознание того, что такое истинная сила.

Приготовься. Тени прошлого сгущаются. Варшава ждёт.

С уважением,

Анатолий Шигапов

Глава 1. Осенний листопад

Сентябрь в Калининграде выдался на удивление тихим и тёплым. После лета, полного тревог и надежд, осень пришла неспешно, словно боясь спугнуть то хрупкое спокойствие, что установилось в городе. Листья на липах и клёнах уже начали желтеть, но держались крепко, лишь изредка роняя на тротуары золотые монетки. Воздух был прозрачен и свеж, пахло прелой листвой и дымком от печных труб – люди потихоньку готовились к холодам.

Вера Андреевна Соболева шла по улице Черняховского, вдоль знакомых с детства домов, многие из которых всё ещё стояли в строительных лесах. Город медленно, но верно восстанавливался после прошлогодних бедствий. Работали бригады добровольцев, военные помогали разбирать завалы, где-то даже открылись первые мастерские и лавки. Жизнь возвращалась в нормальное русло, хотя следы катастрофы ещё долго будут напоминать о себе.

Вера несла в авоське пару банок тушёнки и свежий хлеб, испечённый в пекарне при штабе Горелова. Она направлялась к Николаю Ивановичу Светлову, главному инженеру Янтарного комбината, который теперь жил в небольшой комнатке при лаборатории. После гибели жены и разлуки с дочерью он целиком ушёл в работу, исследуя артефакты и документы, добытые сталкерами.

Вера знала, что Николай Иванович уже несколько дней не выходит из своей лаборатории, и решила провести старика, заодно принести ему продуктов. Сын её погиб год назад, и Вера хорошо понимала это одиночество, когда работа становится единственным спасением.

Лаборатория располагалась в цокольном этаже бывшего административного корпуса, уцелевшего после боёв. Вера спустилась по знакомым ступеням, толкнула тяжёлую дверь. Внутри пахло озоном, химикатами и ещё чем-то неуловимо древним – запахом архивной пыли и старых бумаг.

Николай Иванович сидел за длинным столом, заваленным папками и схемами. Перед ним стояла керосиновая лампа, хотя дневного света из узкого окна под потолком хватало. Учёный не слышал, как вошла Вера, -он был погружён в чтение каких-то пожелтевших листов.

-Николай Иванович, -позвала Вера. -Я к вам с гостинцем.

Старик вздрогнул, поднял голову. Глаза его за толстыми стёклами очков были красны от недосыпа, но горели лихорадочным огнём.

-Вера Андреевна! -обрадовался он. -Проходите, проходите. А я вот... работаю.

-Вижу, что работаете, -улыбнулась Вера, ставя авоську на свободный стул. -Вы когда в последний раз ели?

-Ел, ел, -отмахнулся Николай Иванович. -Тут такое дело, Вера Андреевна, такое дело...

Он засуетился, собирая разбросанные бумаги.

-Посмотрите, что мне прислали из Москвы. Копии архивных документов, которые чудом сохранились. Оригиналы, говорят, в спецхране, но эти копии... они всё меняют.

Вера подошла ближе. На столе лежали отчёты на немецком языке, схемы, чертежи, фотографии. На одной из них был запечатлён огромный зал, отделанный янтарём, но не тот, что в Царском Селе, а какой-то иной, с массивными колоннами и странными символами на стенах.

-Что это? -спросила Вера.

-Это, моя дорогая, то, что мы искали всё это время. -Николай Иванович торжественно поднял палец. -Янтарная комната. Не та, что пропала во время войны, а другая. О ней практически нет упоминаний в открытых источниках. Немцы строили её в глубокой тайне, в недрах «Волчьего логова». Понимаете? Это не просто комната. Это машина.

-Машина? -Вера непонимающе смотрела на чертежи.

-Да, машина. Резонатор огромной мощности. С её помощью можно было создавать поля, управлять энергией, возможно, даже искривлять пространство. Посмотрите сюда, -он ткнул пальцем в схему, -эти прожилки в янтаре -не просто украшение. Это волноводы. Если подать энергию определённой частоты, комната начинает работать как единый организм.

-И что она делает?

-Мы не знаем точно. Но судя по документам, нацисты планировали использовать её как оружие или как источник неисчерпаемой энергии. Они верили, что янтарь обладает особыми свойствами, способными влиять на реальность. И, кажется, они были близки к успеху.

Вера присела на табурет, пытаясь осмыслить услышанное.

-И где эта комната сейчас?

-В том-то и дело, что следы ведут в Варшаву. -Николай Иванович развернул ещё одну карту. -Под Королевским замком есть подземелья, которые немцы использовали для секретных лабораторий. Мы уже нашли там генератор, но, возможно, комната скрыта глубже. Эти документы указывают на то, что её перевезли туда в конце войны, перед самым отступлением.

-Значит, нужно новую экспедицию снаряжать, -задумчиво сказала Вера.

-Да. И как можно скорее. Если Боровский или его западные кураторы узнают об этом раньше нас, они получат в свои руки оружие, способное уничтожить всё, что мы отстроили.

Вера помолчала, глядя на старые фотографии. На одной из них, пожелтевшей и потрескавшейся, был запечатлён человек в форме СС, стоящий на фоне огромного янтарного панно. Лица было не разобрать, но поза выражала гордость и власть.

-Боже мой, -прошептала Вера. -И всё это делали люди...

-Делали, -вздыхнул Николай Иванович. -Но мы можем обратить их открытия во благо. Если поймём, как работает комната, мы сможем создать защиту от новых угроз, обеспечить энергией целые города. Это шанс.

-Кому об этом уже известно?

-Пока только нам с вами и Горелову. Я сегодня же отправлю ему докладную. Но вы, Вера Андреевна, должны знать: если экспедиция состоится, ей понадобится медик.

Вера кивнула:

–Алиса справится. Она уже не раз доказывала.

–Алиса, -повторил Николай Иванович. -Да, она выросла в настоящего бойца. Но её-то и жалко больше всех. Такая молоденькая...

–Такие теперь все, -горько усмехнулась Вера. -Война не выбирает.

Они ещё долго говорили о документах, о планах, о будущем. Вера слушала, и перед её глазами вставали картины прошлого: довоенная жизнь, сын, муж, надежды. Всё это ушло, но появилось что-то новое -чувство ответственности за тех, кто выжил, за этот город, за детей, что теперь называли «детьми купола».

Когда Вера собралась уходить, Николай Иванович задержал её:

–Вера Андреевна, я вот всё думаю о вашем сыне. Простите, что напоминаю. Но знаете, когда я смотрю на эти документы, на эти планы, мне кажется, что мы боремся за то, чтобы такие, как он, не гибли зря. Чтобы у детей было будущее.

Вера смахнула набежавшую слезу:

–Спасибо, Николай Иванович. Вы правы. Ради них мы и работаем.

Она вышла на улицу. Осенний ветерок шевелил листья, и в его шорохе ей почудился голос сына: «Мама, я здесь, я с тобой». Вера улыбнулась и пошла в сторону больницы, где её ждали пациенты.

Вера вышла из лаборатории, но не спешила уходить. Она остановилась на ступеньках, глядя на золотистые листья, кружащиеся в воздухе. Мысли её были далеко – в тех страшных годах, когда её сын был ещё жив, когда мир казался прочным и надёжным. Теперь же всё изменилось. И эти старые документы, эти чертежи нацистских лабораторий – они словно связывали прошлое с настоящим, напоминая, что история не прощает ошибок.

Из задумчивости её вывел голос:

– Вера Андреевна! Вы здесь?

Она обернулась. К лаборатории подходил Горелов в сопровождении двух охранников. Вид у него был озабоченный, но решительный.

– Виктор Павлович, – кивнула Вера. – А я как раз от Николая Ивановича. Он вас ждёт.

– Знаю, он прислал срочное сообщение. Что там за новости?

– Лучше он сам расскажет. Это... это нечто невероятное.

Они вместе спустились в лабораторию. Николай Иванович, увидев Горелова, засуетился ещё больше:

– Виктор Павлович! Слава богу, что вы пришли! Посмотрите, что я нашёл!

Он снова разложил на столе документы, тыча пальцем в схемы и фотографии. Горелов склонился над ними, вглядываясь в немецкие надписи.

– Это что, Янтарная комната? – спросил он. – Та самая, что пропала?

– Не та, – торжествующе ответил Николай Иванович. – Другая. Секретная. Нацисты строили её параллельно с той, что в Царском Селе, но для других целей. Это не просто комната – это машина. Резонатор колоссальной мощности.

Горелов нахмурился:

– И где она сейчас?

– Судя по документам, её вывезли в Варшаву в конце войны. Под Королевский замок. Там, где мы уже находили генератор, могут быть и другие помещения, скрытые глубже.

– Значит, нужно новую экспедицию снаряжать, – задумчиво сказал Горелов.

– Да. И чем быстрее, тем лучше. Если эта информация попадёт к нашим врагам...

– К Боровскому? – перебил Горелов.

– Не только. У него за спиной стоят серьёзные силы. Натовцы, частные корпорации. Им такие технологии нужны позарез.

Горелов прошёлся по лаборатории, заложив руки за спину. Вера молча следила за ним. Наконец он остановился:

– Кому ещё известно об этих документах?

– Пока только нам троим, – ответил Николай Иванович. – И Ковальскому – он помогал с переводом, но деталей не знает.

– Хорошо. Держите это в тайне до особого распоряжения. Я соберу совет старейшин, обсудим, кого отправить. А вы, Николай Иванович, подготовьте всё необходимое для экспедиции – карты, описания, возможные ловушки.

– Сделаю, Виктор Павлович.

Горелов повернулся к Вере:

– Вера Андреевна, как вы смотрите на то, чтобы Алиса снова отправилась в путь?

– Она справится, – твёрдо ответила Вера. – Она уже не девочка, а опытный боец и медик.

– Знаю. Но материнское сердце...

– Я ей не мать, – горько усмехнулась Вера. – Но люблю как дочь. И верю в неё.

Горелов кивнул и ушел. Вера осталась с Николаем Ивановичем.

– Выпейте чаю, – предложил старик. – У меня есть заварка, настоящая, из Индии. Сын прислал перед катастрофой.

– С удовольствием, – согласилась Вера.

Они сели за маленький столик в углу лаборатории, и Николай Иванович разлил по кружкам ароматный напиток. Вера с наслаждением вдохнула запах – она почти забыла, как пахнет настоящий чай.

– Знаете, Вера Андреевна, – сказал учёный, – я всё думаю: что бы мы делали без этих детей? Без Мартинаса, без Эгле, без всех них?

– Не знаю, – честно ответила Вера. – Наверное, погибли бы.

– Вот именно. А они – результат эксперимента. Страшного, бесчеловечного, но эксперимента. И теперь мы должны сделать всё, чтобы их способности служили добру, а не злу.

Вера кивнула, глядя в свою кружку:

– Вы верите, что мы сможем построить новый мир?

– Должны, – твёрдо сказал Николай Иванович. – Другого не дано.

За окном кружились листья, и в этом тихом осеннем танце было что-то умиротворяющее. Вера допила чай, поблагодарила старика и отправилась в больницу. Её ждали раненые, ждали дети, ждала жизнь, которая, несмотря ни на что, продолжалась.

Глава 2. Совет старейшин

Здание бывшего Дома Советов, где теперь размещался штаб Горелова, гудело как встревоженный улей. По коридорам сновали посыльные, военные, представители разных общин. Сегодня предстояло важное собрание – Совет старейшин собирался в полном составе.

Горелов сидел в своём кабинете, просматривая документы, которые передал Николай Иванович. Перед ним лежали копии немецких чертежей, фотографии, расшифровки. Чем больше он вчитывался, тем мрачнее становилось его лицо.

– Виктор Павлович, – в дверь заглянул адъютант, – все собрались. Можно начинать.

– Иду.

В большом зале, где когда-то проходили партийные собрания, теперь теснились люди. Тер-Петрос, армянский священник, в своей неизменной рясе, рядом с ним Рашид-хазрат, имам татарской общины, с окладистой бородой и спокойными глазами. Литовец Йонас, пан Збигнев от поляков, Марк Гольдштейн от евреев. Присутствовали также Зорин, Марат, Петрович, Вера Андреевна, Николай Иванович и несколько военных.

Горелов поднялся на небольшое возвышение, где раньше стояла трибуна.

– Друзья, – начал он, – спасибо, что пришли. У нас появилась информация, которая может изменить всё. Николай Иванович, расскажите.

Учёный вышел вперёд, развернул на столе принесённые документы. Присутствующие сгрудились вокруг, разглядывая пожелтевшие бумаги.

– То, что вы видите, – начал Николай Иванович, – это копии секретных нацистских архивов, обнаруженные в спецхране в Москве. Они касаются проекта «Янтарная комната». Не той, что в Царском Селе, а другой, построенной в глубокой тайне.

– Другой? – удивился пан Збигнев. – О ней ничего не известно.

– Потому что её тщательно скрывали. – Николай Иванович ткнул пальцем в чертёж. – Посмотрите: это не просто комната, это огромный резонатор, машина, способная генерировать колоссальную энергию. Нацисты планировали использовать её как оружие или как источник неисчерпаемой силы.

– И где она сейчас? – спросил Йонас.

– Судя по документам, её вывезли в Варшаву в конце войны. Под Королевский замок. Там, где мы уже уничтожили генератор, могут быть более глубокие подземелья, где спрятана комната.

В зале повисла тишина. Каждый осознавал важность момента.

– И что мы должны делать? – подал голос Рашид-хазрат.

– Мы должны отправить экспедицию в Варшаву, – твёрдо сказал Горелов. – Найти комнату, изучить её и, если возможно, обезвредить или использовать во благо.

– А если там опасно? – спросил Марк Гольдштейн. – Мы уже теряли людей в таких походах.

– Опасно, – согласился Горелов. – Но если эта информация попадёт к нашим врагам – к Боровскому или его западным покровителям, – они получат оружие, способное уничтожить всё, что мы построили. Мы не можем этого допустить.

Тер-Петрос поднялся:

– Церковь благословляет это дело. Но люди должны идти добровольно, по зову сердца.

– Никого силком не пошлём, – кивнул Горелов. – Но я уверен, найдутся смельчаки.

– Кто поведёт? – спросил Йонас.

– Предлагаю Алису, – сказал Зорин. – Она уже участвовала в двух экспедициях, знает, что к чему. И медик к тому же.

– Алиса? – удивился кто-то. – Девушка?

– Девушка, которая спасла не одну жизнь, – жёстко ответил Зорин. – И которая лучше многих мужчин умеет держать удар.

– Я согласен, – поддержал Марат. – Она надёжная.

– Кто ещё пойдёт? – спросил Горелов.

– Я, – вызвался Ковальский. – Без историка там не обойтись, нужно будет разбираться в немецких надписях.

– И я, – сказал Марат. – Моя нога уже почти в порядке.

– Рашид пойдёт, – подал голос имам. – Он лучший охотник в нашей общине, знает лес и следопытство.

– Ваге, – добавил Тер-Петрос. – Молодой, сильный, горячий. Пригодится.

– Двое русских сталкеров из отряда Руслана, – продолжил Зорин. – Они опытные, проверенные.

– Итого: Алиса – командир, Ковальский, Марат, Рашид, Ваге, двое сталкеров, – подвёл итог Горелов. – Семеро. Этого достаточно.

– Когда выступаем? – спросил Марат.

– Через три дня. Нужно подготовить снаряжение, оружие, провизию. И обязательно взять с собой янтарные амулеты – мало ли какое излучение там будет.

Совещание затянулось. Обсуждали маршрут, возможные опасности, действия в непредвиденных ситуациях. Когда все разошлись, Зорин задержал Алису.

- Ты как, дочка? – спросил он. – Не боишься?
- Боюсь, – честно ответила Алиса. – Но я должна. Ради всех.
- Знаю. Я горжусь тобой.
- Спасибо, дядя Гриша.

Они обнялись, и Алиса вышла на улицу. Осенний ветер шевелил листья, напоминая, что времени осталось мало. Скоро – новый поход, новые опасности.

После того как официальная часть совета завершилась, народ не спешил расходиться. Люди собирались в группы, обсуждали услышанное, делились впечатлениями. Новость о новой экспедиции, да ещё в Варшаву, взбудоражила всех.

Алиса стояла у окна в коридоре, глядя на осенний город. Рядом с ней Йонас, который присутствовал на совете как помощник Ковальского. Он молчал, чувствуя её напряжение.

- Ты чего? – спросил он наконец.
- Думаю, – ответила Алиса. – Справимся ли? Варшава – это не просто поход за артефактами. Там было столько всего... твари, ловушки, и тот генератор, который мы взорвали.
- Но ты же справились тогда.
- Тогда рядом были Руслан, Рабинович, многие. А теперь я командир.
- Ты справишься, – уверенно сказал Йонас. – Я в тебя верю.
- Спасибо.

К ним подошёл Зорин, опираясь на трость. Вид у него был озабоченный.

- Алиса, надо поговорить. Йонас, оставь нас на минуту.

Йонас кивнул и отошёл. Зорин взял Алису под руку и повёл к выходу из здания.

- Дочка, – начал он, когда они вышли на улицу, – я хочу, чтобы ты кое-что взяла с собой.

Он достал из-за пазухи свёрток, развернул. Внутри лежал наган – тот самый, что когда-то принадлежал её отцу.

- Это его? – прошептала Алиса, беря оружие в руки.

– Да. Я хранил его всё это время. Думал, что когда-нибудь он тебе понадобится. Похоже, этот день настал.

Алиса провела пальцем по воронённому стволу, по стёртой рукоятке. Сколько раз отец держал его в руках? Сколько боёв он прошёл?

- Спасибо, дядя Гриша, – сказала она, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы. – Я буду беречь его.

– Знаю. И помни: твой отец всегда с тобой. В этом нагане, в твоём сердце. Он гордился бы тобой.

Они обнялись, и Алиса спрятала наган за пояс.

В это время в другом конце города, в тюремном изоляторе, Боровский тоже готовился к решительным действиям. Он сидел в камере, прислушиваясь к шагам охраны. Через перестук с соседними камерами он уже несколько дней вёл переговоры со своими людьми на воле. План побега созревал.

Сегодня к нему пришёл охранник, молодой парень, которого удалось подкупить через третьи руки. Он принёс записку и тихо сказал:

- Через три дня. Будьте готовы.

Боровский кивнул, спрятал записку. Скоро он будет на свободе, и тогда Зорин, Горелов и все эти выскочки заплатят за унижение.

Вернёмся к Алисе. Вечером того же дня она собрала всех участников экспедиции в штабной палатке на базе. Марат, Рашид, Ваге, двое сталкеров – Николай и Егор – и Ян Ковальский. Семеро, как и решили на совете.

– Задача ясна, – сказала Алиса. – Идём в Варшаву, под Королевский замок. Нам нужно найти Янтарную комнату и, если возможно, забрать ключевой артефакт – «Янтарное сердце». В документах сказано, что оно может быть там.

– А если охрана? – спросил Рашид, татарин с суровым лицом и лукавыми глазами.

– Будем пробиваться. У нас есть оружие, есть янтарные амулеты для защиты от излучения. И есть главное – мы вместе.

– А твари? – спросил Ваге. – В прошлый раз они нас чуть не съели.

– Мартинас и Эгле обещали помогать на расстоянии. Они будут чувствовать опасность и передавать нам.

– Хорошо, – кивнул Марат. – Когда выступаем?

– Послезавтра, на рассвете. Сегодня и завтра проверяем снаряжение, отдыхаем, готовимся.

Когда все разошлись, Алиса осталась одна. Она снова достала наган, повертела в руках. В лунном свете он казался почти живым.

– Папа, – прошептала она, – помоги мне.

Утро следующего дня выдалось хмурым. Небо затянуло тучами, моросил мелкий дождь, и осенняя сырость пробирала до костей. Но несмотря на погоду, в здании бывшего Дома Советов снова собирались люди. Совет старейшин продолжал работу – предстояло утвердить окончательный состав экспедиции, распределить ресурсы и обсудить детали.

Горелов открыл заседание, когда все расселись по местам. На этот раз в зале было меньше народу – только главы общин и непосредственные участники будущего похода.

– Итак, – начал Горелов, – мы определили состав. Командир – Алиса. С ней идут: Ян Ковальский (историк и переводчик), Марат (боец), Рашид (охотник), Ваге (армянский доброволец), Николай и Егор (сталкеры). Всего семь человек. Возражения есть?

Возражений не было. Тер-Петрос поднялся и благословил будущих участников:

– Господь да охранит вас в пути. Помните: вы идёте не за славой, а за правдой. И правда эта нужна всем нам.

– Аллах акбар, – добавил Рашид-хазрат. – Да защитит он вас от зла.

Пан Збигнев, представлявший поляков, подал голос:

– Я хочу добавить кое-что. Мои сородичи, которые живут в городе, собрали для вас небольшой запас продовольствия. Это не много, но от души.

– Спасибо, – ответила Алиса. – Любая помощь пригодится.

Марк Гольдштейн, представитель еврейской общины, протянул Алисе маленькую коробочку:

– Возьмите. Это наши старейшины передали. Там лекарства, которые мы смогли достать. Мало, но качественные.

Алиса взяла коробочку, поблагодарила. Её тронуло, что все общины, несмотря на свои трудности, готовы помогать общему делу.

– Теперь о снаряжении, – продолжил Горелов. – Мы выделяем вам три автомата, остальные пойдут с охотничьими ружьями, чтобы не шуметь. Патронов по двести на ствол. Янтарные амулеты для защиты от излучения – каждому. Продукты на две недели, воду будете брать по пути.

– А если задержимся? – спросил Марат.

– Значит, будете добывать сами. Но постарайтесь уложиться.

– Карты у меня есть, – сказал Ковальский. – Я изучил все доступные материалы. Подземелья под Королевским замком обширны, но есть план, составленный ещё немцами. Правда, он неполный.

– Мартинас и Эгле обещали помогать на расстоянии, – добавила Алиса. – Они будут чувствовать опасность и передавать нам.

– Это хорошо, – кивнул Горелов. – Но не полагайтесь только на них. Сами смотрите в оба. После заседания Алиса задержалась в зале. К ней подошёл Зорин.

– Как ты, дочка? – спросил он.

– Нормально, дядя Гриша. Только немного страшно.

– Страх – это нормально. Главное, чтобы он не парализовал. Помни: ты не одна. С тобой опытные люди.

– Знаю. Я постараюсь.

– Не старайся, а делай. – Он обнял её. – Я верю в тебя.

В другом конце города, в тюремном изоляторе, Боровский тоже готовился. Охранник, которого удалось подкупить, передал ему план побега. Через два дня, во время ночной смены, его должны вывести через хозяйственный выход. На воле будут ждать люди с оружием и транспортом.

Боровский усмехался, глядя в зарешеченное окно. Скоро он выйдет на свободу и тогда покажет всем этим выскочкам, кто настоящий хозяин Калининграда.

Алиса тем временем вернулась на базу. Её ждали остальные участники экспедиции. Они собрались в штабной палатке, чтобы в последний раз обсудить детали.

– Итак, – начала Алиса, – выступаем послезавтра, на рассвете. Маршрут: сначала до границы, потом через Польшу, лесами, в обход крупных городов. Там, говорят, тварей меньше.

– А если встретим? – спросил Ваге.

– Значит, будем отбиваться. Но стараться избегать. Наша цель – не трофеи, а комната.

– Что мы знаем о ней? – спросил Рашид.

Ковальский развернул карту и схемы:

– По документам, комната находится глубоко под замком. Вход – через старые подземелья, которые немцы использовали во время войны. Там могут быть ловушки, охрана, возможно, мутанты.

– Мы готовы, – твёрдо сказал Марат.

– Хорошо. Тогда завтра проверяем снаряжение и отдыхаем. Послезавтра – в путь.

Когда все разошлись, Алиса осталась одна. Она достала наган, повертела его в руках. Потом спрятала за пояс и вышла на улицу. Дождь кончился, из-за туч выглянуло солнце. Осенний лес заиграл яркими красками.

– Папа, – прошептала она, – помоги нам.

Где-то вдалеке закричали птицы, и этот крик показался ей ответом.

Глава 3. Алиса готовится

Два дня до выхода пролетели как одно мгновение. Алиса почти не спала – всё время уходило на проверку снаряжения, бесконечные совещания, уточнение деталей. Но самым важным для неё стали часы, проведённые с Зориным на тренировочном полигоне за базой.

Утро первого дня подготовки выдалось ясным и прохладным. Алиса вышла из палатки, на ходу застёгивая куртку. В руках она сжимала наган – отцовский наган, который теперь стал её талисманом и оружием.

Зорин уже ждал её на расчищенной площадке, где обычно тренировались новобранцы. Он опирался на трость, но в глазах горел тот самый огонь, который Алиса помнила с детства – огонь наставника, готового передать ученику всё, что знает сам.

– Доброе утро, дочка, – приветствовал он её. – Вижу, оружие при тебе.

– Да, дядя Гриша. Я хочу научиться стрелять из него по-настоящему.

– По-настоящему? – усмехнулся Зорин. – Ты и так неплохо стреляешь. Я помню, как ты поражала мишени.

– Это было в тире. А в бою всё иначе.

– Верно. В бою главное – не попасть, а выжить. Но наган – оружие особенное. Он требует твёрдой руки и спокойного сердца. Давай посмотрим, как ты с ним управляешься.

Алиса встала в стойку, подняла наган, прицелилась в мишень – старую доску с нарисованным кругом. Выстрел грохнул, пуля вошла чуть выше центра.

– Неплохо, – оценил Зорин. – Но для боя нужно быстрее. И не забывай: у нагана всего семь патронов. Каждый выстрел должен быть на счету.

Они тренировались несколько часов. Зорин показывал, как быстро перезаряжать, как стрелять с разных позиций, как целиться в условиях плохой видимости. Алиса впитывала каждое слово, каждое движение. Она понимала, что эти уроки могут спасти ей жизнь.

После обеда к ним присоединились другие участники экспедиции. Марат отрабатывал приёмы рукопашного боя с Ваге. Рашид проверял своё охотничье ружьё, точил нож. Ковальский изучал карты, делая пометки. Николай и Егор, двое сталкеров, обсуждали маршрут.

– Смотри, – сказал Марат Алисе, когда она подошла к ним. – Ваге уже неплохо держится. Быстро учится.

– Он молодец, – согласилась Алиса. – Все вы молодцы.

– А ты командир, – подмигнул Ваге. – Так что не подведи.

– Не подведу.

К вечеру, когда солнце уже клонилось к закату, Алиса осталась одна на полигоне. Она снова и снова повторяла упражнения, доводя движения до автоматизма. Наган в её руках становился продолжением тела.

Зорин наблюдал за ней из темноты. Потом подошёл, положил руку на плечо:

– Хватит на сегодня. Завтра ещё успеешь. Иди отдыхай.

– Дядя Гриша, – спросила она, – а вы верите, что мы найдём эту комнату?

– Верю. Потому что иначе зачем всё это?

– А если там опасно?

– Там всегда опасно. Но ты справишься.

Он обнял её, и Алиса почувствовала, как напряжение отпускает. Рядом с ним было спокойно, как в детстве.

Ночью ей приснился отец. Он стоял на пороге их старой квартиры и улыбался. В руках у него был наган – тот самый, что теперь принадлежал ей.

– Держи его крепче, дочка, – сказал он. – И помни: я всегда с тобой.

Алиса проснулась с рассветом, чувствуя необычную лёгкость. Сегодня последний день подготовки. Завтра – в путь.

Последний день перед выступлением пролетел в лихорадочной суете. Алиса встала затемно, хотя спать легла далеко за полночь. Она быстро умылась ледяной водой, натянула удобную одежду и вышла на улицу. База просыпалась: женщины уже хлопотали у кухни, мужчины проверяли оружие, дети бегали с поручениями. Всё было как всегда, но сегодня в воздухе висело особое напряжение – предчувствие дальней дороги и неизвестности.

В штабной палатке уже собрались участники экспедиции. Марат сидел на ящике, чистил автомат. Рядом с ним пристроился Ваге, точивший свой кинжал о камень. Рашид раскладывал на столе припасы – вяленое мясо, сухари, крупу. Ковальский снова и снова сверялся с картами, делая пометки карандашом. Николай и Егор, сталкеры, молча проверяли фонари и батареи.

– Всем доброе утро, – поздоровалась Алиса, входя.

– Доброе, командир, – отозвался Марат. – Мы почти готовы. Осталось распределить груз.

– Давайте вместе решим, кто что понесёт.

Они разложили всё снаряжение: оружие, патроны, продукты, воду, медикаменты, спальные мешки, верёвки, фонари, приборы. Каждый взял свою долю, стараясь, чтобы вес был рас-

пределён равномерно. Алиса, как командир и медик, взяла чуть меньше, но зато на её плечи ложилась ответственность за аптечку и дополнительный груз бинтов и лекарств.

– Алиса, – подошёл к ней Ковальский, – я хочу показать тебе кое-что.

Он развернул на столе одну из карт – старую, пожелтевшую, с немецкими надписями.

– Вот план подземелий под Королевским замком. Этот документ я нашёл в архивах, он уникален. Здесь отмечены не только основные ходы, но и система вентиляции, запасные выходы, а также места, где предположительно могли находиться лаборатории.

– А где комната? – спросила Алиса, вглядываясь в схему.

– Вот здесь, – Ковальский ткнул пальцем в точку в самом центре. – Самый глубокий уровень. Добраться туда будет непросто – нужно миновать несколько постов охраны и, возможно, ловушки.

– Ловушки?

– Немцы любили минировать свои секретные объекты. Но, надеюсь, за столько лет многое пришло в негодность.

– Будем осторожны.

В палатку вошла Вера Андреевна. Она несла небольшой свёрток.

– Алиса, я принесла кое-что для аптечки. – Она развернула ткань, показав несколько ампул и упаковок. – Это сильные обезболивающие, на крайний случай. И антибиотики широкого спектра. Береги их.

– Спасибо, Вера Андреевна.

Вера обняла её:

– Береги себя, дочка. И ребят береги. Возвращайтесь.

– Вернёмся.

После обеда к Алисе подошли Мартинас и Эгле. Дети-сенсоры, которые теперь постоянно жили на базе, выглядели серьёзными и сосредоточенными.

– Алиса, – сказал Мартинас, – мы будем с вами. На расстоянии. Если почувствуем опасность, передадим.

– Как? – удивилась Алиса.

– Мы не знаем точно, но получится. Мы уже пробовали с Роландасом. На большом расстоянии слабее, но мы постараемся.

– Спасибо, малыши. Вы нам очень поможете.

Эгле обняла её:

– Только вернись.

– Вернусь, обещаю.

К вечеру, когда последние приготовления были закончены, Алиса вышла на берег моря. Солнце садилось в воду, окрашивая небо и море в багровые тона. Она смотрела на эту красоту и думала о том, что ждёт её впереди.

Сзади подошёл Зорин. Молча встал рядом.

– Красиво, – сказал он.

– Да. Как будто и нет войны.

– Война всегда есть. Но красота остаётся. Ради неё и стоит жить.

Алиса прижалась к его плечу:

– Дядя Гриша, я боюсь.

– Знаю. Я тоже боюсь. Но ты сильная. Ты справишься.

Они долго стояли так, глядя на закат. Потом Зорин обнял её на прощание:

– Иди, отдыхай. Завтра трудный день.

Алиса вернулась в палатку, легла, но долго не могла уснуть. Мысли путались, страх мешался с решимостью. Она достала наган, повертела в руках, погладила холодный металл.

– Папа, – прошептала она, – помоги мне.

И, словно в ответ, ей показалось, что кто-то тихо сказал: «Я с тобой, дочка».
Она улыбнулась и закрыла глаза.

Глава 4. Боровский в тюрьме

Пока на базе Зорина готовились к экспедиции, в другой части города назревали события не менее важные. Тюремный изолятор, где содержался Боровский и его приближённые, располагался в бывшем здании УВД, частично разрушенном, но достаточно укрепленном. Несколько камер на втором этаже, охрана, круглосуточные посты – всё это должно было гарантировать, что главарь банды не вырвется на свободу.

Но Боровский не был бы Боровским, если бы не искал лазейки.

Он сидел в одиночной камере – небольшом помещении с высоким окном под потолком, железной койкой и парашей в углу. Стены были исписаны предыдущими обитателями, но Боровского это не волновало. Он смотрел в потолок и думал.

Мысли его были далеко от этой камеры. Он вспоминал, как всего год назад сидел в своём ресторане, пил дорогое вино и строил планы на будущее. Как мечтал о власти, о том, что Калининград станет частью Европы, а он – её полноправным хозяином. И вот теперь – вонючая камера, баланда, презрение охраны.

– Ничего, – прошептал он. – Скоро всё изменится.

В коридоре слышались шаги. Боровский насторожился, прислушался. Шаги приближались, потом замерли у двери. Лязгнул засов, дверь открылась.

На пороге стоял молодой охранник, сержант, которого Боровский приметил ещё в первый день. Парень был худой, бледный, с затравленным взглядом. Такие легко поддаются на уговоры и деньги.

– Прогулка, – буркнул охранник, кивая на выход.

Боровский поднялся, вышел в коридор. Его провели по узкому проходу во внутренний дворик – небольшой пятачок, огороженный высоким забором с колючей проволокой. Здесь можно было размять ноги в течение пятнадцати минут.

Охранник остался стоять у двери, но Боровский заметил, как тот оглянулся по сторонам, проверяя, нет ли никого рядом. Потом быстро сунул руку в карман и вытащил смятую записку.

– Читайте быстро, – прошептал он, передавая бумажку. – И уничтожьте.

Боровский спрятал записку в ладони, отошёл к стене, делая вид, что разглядывает небо. Развернул, прочитал несколько строк, нацарапанных карандашом. Там было всего несколько слов: «Через три дня. Ночная смена. Хозяйственный выход. Ждите».

Он усмехнулся, скомкал бумажку и сунул в рот. Прожевал и проглотил.

Когда охранник подошёл, чтобы увести его обратно, Боровский тихо сказал:

– Сколько?

– Две тысячи. И паёк на месяц моей семье.

– Получишь. И ещё сверху, если всё сделаешь чисто.

– Сделаю.

Обратно в камеру Боровский шёл почти в приподнятом настроении. Скоро он выйдет на свободу. А там – новый план, новые союзники, новая война.

В камере он лёг на койку и закрыл глаза. Перед ним вставали картины будущего: он снова в центре событий, его люди, оружие, деньги. Он покажет этим выскочкам, этим Зориным и Гореловым, кто настоящий хозяин города.

Но были и сомнения. Его западные «партнёры» – натовцы, корпорации – они уже однажды бросили его. Помогут ли снова? Или используют и выкинут, как отработанный материал?

– Ладно, – решил он. – Буду действовать по обстоятельствам. Главное – вырваться.

Ночь опустилась на тюрьму. Боровский лежал без сна, слушая, как воет ветер за стенами. Где-то там, на косяке, собиралась экспедиция. Он не знал точно, куда они пойдут, но чувствовал: это что-то важное. Если бы он мог перехватить инициативу...

– Скоро, – пообещал он себе. – Скоро.

Два дня, оставшиеся до побега, тянулись для Боровского бесконечно долго. Он считал часы, следя за движением солнца по зарешеченному окну, прислушивался к каждому звуку в коридоре, к каждому шагу охраны. Время в тюрьме текло медленно, вязко, как патока, но Боровский знал: терпение – главное оружие заключённого.

Утром второго дня его снова вывели на прогулку. Тот же молодой охранник, сержант, чьё имя Боровский узнал из перестука с соседями – Костя. Парень был бледен, руки его слегка дрожали. Видно, что он нервничал, но отступать было поздно.

– Всё готово? – тихо спросил Боровский, когда они оказались во двореке, вдали от других окон.

– Да, – так же тихо ответил Костя, не глядя на него. – Сегодня ночью, в два часа. Моя смена. Я открою вашу камеру и проведу через хозяйственный выход. Там будет машина.

– Кто в машине?

– Наши люди. Те, что с вами были. Шкаф и ещё двое.

– Оружие?

– Будет.

Боровский удовлетворённо кивнул. Шкаф – его верный помощник, не раз проверенный в деле. Если он на воле и организовал встречу, значит, всё идёт по плану.

– А деньги? – напомнил Боровский.

– После, – отрезал Костя. – Когда я вернусь с поста.

– Хорошо. Только без глупостей. Если что-то пойдёт не так – ты первый, кого я убью.

Охранник сглотнул, но кивнул. Он уже зашёл слишком далеко, чтобы отступать.

Вернувшись в камеру, Боровский лёг на койку, стараясь не выдать своего волнения. Он думал о том, что ждёт его на свободе. Шкаф, конечно, уже подготовил убежище, связался с нужными людьми. Но главное – эти идиоты из Совета старейшин, эти выскочки, которые считают себя хозяевами города. Они ещё пожалеют, что не расстреляли его сразу.

Мысли его прервал тихий стук в стену. Сосед справа, какой-то мелкий бандит, с которым они общались через перестук, подавал сигнал: «Что нового?»

Боровский ответил коротко: «Сегодня уходим».

Сосед замолчал. Видимо, завидовал.

День тянулся медленно. Боровский ел баланду, которую приносили два раза в сутки, пил воду из ржавой кружки, смотрел в потолок. Он запретил себе думать о том, что может пойти не так. Только вперёд, только к цели.

К вечеру, когда солнце село и тюрьма погрузилась в полумрак, Боровский почувствовал, как напряжение достигает предела. Он слышал шаги охраны в коридоре, смену караула, редкие разговоры. Всё как обычно.

В одиннадцать часов, перед отбоем, в камеру заглянул дежурный – другой охранник, пожилой, с седыми усами. Он проверил замок, окинул взглядом камеру и ушёл. Боровский лежал неподвижно, делая вид, что спит.

Два часа ночи. Самый глухой час, когда сон особенно крепок, а бдительность особенно слаба.

Боровский не спал. Он считал минуты, прислушиваясь к тишине. Где-то далеко завывала собака, потом стихла. Шаги в коридоре – раз, два, три... Это Костя.

Лязгнул засов. Дверь открылась. В темноте блеснул фонарик.

– Быстро, – шепнул Костя. – За мной.

Боровский скользнул в коридор. Босиком, чтобы не стучать. Костя светил фонариком под ноги, ведя его по лабиринту коридоров. Вот лестница, вот хозяйственный выход. Тяжёлая железная дверь была приоткрыта.

– Дальше сам, – сказал Костя. – Там машина.

– А ты?

– Я вернусь. Если повезёт, никто не заметит до утра.

Боровский хотел что-то сказать, но передумал. Он толкнул дверь и вышел в ночь.

Холодный воздух ударил в лицо. Небо было звёздным, луна освещала пустырь за тюрьмой. Вдалеке, у развалин, мигнули фары.

Боровский побежал. Ноги увязали в мокрой траве, но он не чувствовал холода. Только свобода, только ветер в лицо.

Машина – старенький «уазик» – стояла с открытой дверцей. За рулём сидел Шкаф. Рядом – двое его людей.

– Шеф, – только и сказал Шкаф, когда Боровский запрыгнул в салон. – Живой.

– Погнали, – скомандовал Боровский. – Быстро.

Машина рванула с места, унося его в темноту.

«Уазик» летел по разбитой дороге, подпрыгивая на ухабах. Боровский вцепился в сиденье, но не чувствовал неудобства – только пьянящее чувство свободы. За окнами мелькали тёмные силуэты разрушенных зданий, пустыри, редкие огоньки жилых домов. Город спал, не зная, что его злейший враг снова на воле.

– Куда едем? – спросил Боровский, переводя дух.

– В старые карьеры, – ответил Шкаф, не отрывая взгляда от дороги. – Там у нас схрон. Тайный, никто не знает.

– Люди?

– Двадцать человек. Самые верные. Остальные или разбежались, или в тюрьме.

– Оружие?

– Есть. Немного, но есть. И связь с теми, из-за бугра.

Боровский удовлетворённо кивнул. Значит, не всё потеряно. Его западные «партнёры» всё ещё на связи. Это хорошо.

Машина свернула с дороги и покатила по лесной тропе, едва различимой в темноте. Ветки хлестали по стёклам, но Шкаф вёл уверенно – знал каждую кочку.

Через полчаса они остановились у подножия старого карьера. В свете фар виднелся вход в штольню – тёмный провал, уходящий в глубь земли. Рядом стояли двое с автоматами.

– Шеф! – узнали они Боровского. – Живой!

– Живой, – усмехнулся тот, выбираясь из машины. – Ведите.

Внутри штольни было сухо и относительно тепло. Горели керосиновые лампы, стояли раскладушки, ящики с припасами. Человек десять сидели у костерка, разведённого в железной бочке. Увидев Боровского, они встали.

– Шеф вернулся! – пронеслось по подземелью.

Боровский прошёл к костру, сел на ящик, протянул руки к огню. Только сейчас он почувствовал, как замёрз и устал.

– Докладывайте, – коротко бросил он.

Шкаф присел рядом:

– Шеф, ситуация такая. В городе нас почти не осталось. Горелов и Зорин зачистили все наши точки. Люди или в тюрьме, или перекинулись к ним. Но есть хорошие новости.

– Какие?

– Те, из-за бугра, снова вышли на связь. Говорят, готовы помочь. Но нужен результат.

– Какой результат?

– Они хотят, чтобы мы перехватили экспедицию, которую Зорин готовит. Говорят, она идёт в Варшаву, за каким-то артефактом. Очень важным.

Боровский задумался. Экспедиция в Варшаву? Это могло быть то, что нужно.

– Кто ведёт экспедицию?

– Та девчонка, Алиса. Дочь того сержанта, что погиб.

– Алиса... – Боровский усмехнулся. – Знаю. Она у Зорина вместо дочери. Если мы её захватим, это будет хороший козырь.

– Точно, шеф. И артефакт нам тоже нужен.

– Когда они выступают?

– Завтра на рассвете.

– Значит, времени мало. – Боровский встал. – Шкаф, готовь людей. Мы должны опередить их.

– Но, шеф, нас мало. Двадцать против семи – не проблема, но если у них подкрепление...

– Подкрепления не будет. Они идут малым отрядом. Мы устроим засаду на обратном пути. А пока – пусть идут, пусть найдут артефакт. Мы его просто отнимем.

План был рискованным, но Боровский чувствовал, что это его последний шанс. Если он добудет артефакт, западные партнёры снова будут на его стороне. Тогда и город падёт.

– Шкаф, свяжись с нашими людьми в Польше. Пусть следят за ними. Мы должны знать каждый их шаг.

– Сделаем, шеф.

Ночь тянулась медленно. Боровский лежал на раскладушке, глядя в тёмный потолок штольни. Мысли его были далеко – в Варшаве, где маленький отряд Алисы готовился к решающей схватке. Он не знал, что именно они ищут, но чувствовал: это что-то очень важное.

– Посмотрим, – прошептал он. – Посмотрим, кто кого.

А в это время в штабе Горелова узнали о побеге. Часовой, обнаруживший исчезновение Боровского, поднял тревогу лишь утром. Горелов, получив известие, пришёл в ярость.

– Как он мог сбежать?! – кричал он на начальника охраны. – Вы что, все там уснули?!

– Виноват, Виктор Павлович, – оправдывался тот. – Охранник, сержант Костя, исчез вместе с ним. Видимо, подкуплен.

– Найти! Любой ценой!

Но искать было поздно. Боровский уже залёг на дно, и найти его в развалинах было почти невозможно.

Зорин, узнав новость, нахмурился:

– Это плохо. Он будет мстить. И наверняка попытается помешать экспедиции.

– Надо предупредить Алису, – сказал Горелов.

– Уже. Я отправлю связного. Но время терять нельзя.

На базе Алису застали за последними сборами. Узнав о побеге Боровского, она побледнела, но взяла себя в руки.

– Мы будем осторожны, – сказала она. – И мы справимся.

– Знаю, дочка, – ответил Зорин, обнимая её. – Но будь начеку. Он обязательно попытается что-то сделать.

– Буду.

Утро в старых карьерах наступило незаметно. Сквозь щели в перекрытиях пробивались слабые лучи солнца, освещая пыльный воздух штольни. Боровский не спал почти всю ночь – думал, строил планы, прикидывал варианты. Теперь, когда адреналин схлынул, навалилась усталость, но спать было некогда.

Шкаф принёс кружку с кипятком и сухарь:

– Шеф, подкрепись. Надо силы беречь.

Боровский взял кружку, отхлебнул обжигающую жидкость. Чай был травяным, с мятой – единственное, что осталось от прежних запасов.

– Связь с теми была? – спросил он.

– Ждём. Ян обещал выйти сегодня.

– Хорошо. Людей готовь. Нам нужно будет выдвигаться сегодня же.

– Сегодня? – удивился Шкаф. – Но они только на рассвете ушли. Если мы пойдём сейчас, можем пересечься раньше времени.

– Не раньше. Мы пойдём другим маршрутом, через леса. Я знаю короткую дорогу к границе. Обгоним их и устроим засаду на обратном пути.

Шкаф кивнул, но в глазах его читалось сомнение. Боровский заметил:

– Что не так?

– Шеф, их семеро, и они не дураки. Если мы не успеем подготовиться как следует...

– Успеем. Или ты сомневаешься во мне?

– Никак нет, шеф. Просто...

– Просто делай, что говорю.

В полдень ожила рация. Шкаф настроил частоту, и в динамике раздался голос с лёгким акцентом – тот самый Ян, эмиссар западных «партнёров».

– Господин Боровский, поздравляю с освобождением. Мы следили за событиями.

– Следили? – усмехнулся Боровский. – А помочь не могли?

– Помощь была бы слишком заметна. Но теперь мы готовы поддержать вас активнее.

– Что нужно делать?

– Экспедиция, которую вы знаете, направляется в Варшаву. Их цель – «Янтарная комната», древний артефакт огромной силы. Если он попадёт в руки Горелова, это изменит баланс сил. Вы должны перехватить его.

– Я знаю. Мы уже готовимся.

– Отлично. Мы передадим вам координаты их маршрута и места, где они будут возвращаться. Кроме того, мы оставили для вас тайник с оружием и боеприпасами на польской стороне. Координаты скинем.

– Когда?

– Через час. Действуйте быстро. Удачи.

Связь прервалась. Боровский довольно потёр руки. Оружие, боеприпасы, координаты – это то, что нужно.

– Шкаф! – крикнул он. – Собирай людей. Выходим через два часа.

В штольне закипела работа. Бандиты проверяли оружие, грузили припасы, готовили машины. Два старых грузовика, которые чудом ещё заводились, должны были доставить группу к границе.

Боровский стоял в стороне, наблюдая за суетой. Мысли его были далеко – там, где маленький отряд Алисы шёл по лесам к Варшаве. Он не знал этой девчонки, но чувствовал: она опасна. Дочь того сержанта, что погиб под Артёмовском. Зорин воспитал её как бойца. Но против него, Боровского, у неё нет шансов.

– Шеф, всё готово, – доложил Шкаф через два часа.

– Выходим.

Колонна из двух грузовиков и одного легкового «уазика» выехала из карьеров и направилась к польской границе. Боровский сидел в кабине первого грузовика, глядя на мелькающие за окном развалины.

– Скоро, – прошептал он. – Скоро всё изменится.

Тем временем на косе Алиса и её группа уже покинули лагерь. Зорин, проводив их, вернулся в штаб, где его ждал Горелов.

– Они ушли, – сказал Зорин. – Теперь остаётся только ждать.

– Ждать и молиться, – ответил Горелов. – А ещё – искать Боровского. Он где-то рядом, я это чувствую.

– Найдём. Но сначала пусть Алиса сделает своё дело.

Зорин вышел на улицу и долго смотрел на дорогу, уходящую в лес. Там, за горизонтом, уходили те, кто был ему дороже всего.

– Береги себя, дочка, – прошептал он.

Колонна двигалась по разбитым дорогам уже несколько часов. Боровский сидел в кабине первого грузовика, вцепившись в поручень, и смотрел на мелькающие за окном серые пейзажи. Разрушенные деревни, брошенные машины, редкие фигуры людей, шарахающихся в стороны при виде вооружённых грузовиков – всё это напоминало ему о том, как сильно изменился мир за последний год.

– Шеф, – прервал его мысли Шкаф, сидевший за рулём, – через час будем на месте. Тайник с оружием прямо на границе, в старом бункере.

– Отлично. А люди?

– Встретят. Ян обещал прислать проводника.

– Хорошо.

Боровский откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Мысли его металась между прошлым и будущим. Он вспомнил, как всего несколько лет назад сидел в своём ресторане, пил дорогое вино и строил планы на будущее. Как мечтал о власти, о том, что Калининград станет европейским городом, а он – его полноправным хозяином. Теперь же он беглец, прячущийся в развалинах, зависящий от милости сомнительных союзников.

– Ничего, – прошептал он. – Всё ещё изменится.

Через час показалась граница – ржавый шлагбаум, брошенный пост, колючая проволока. Шкаф свернул с дороги и повёл грузовик по лесной тропе. Через несколько минут они остановились у небольшого холма, поросшего кустарником.

– Здесь, – сказал Шкаф, указывая на едва заметный лаз. – Бункер старый, ещё с советских времён.

Боровский выбрался из кабины и направился к лазу. Его люди уже разбирали вход, отбрасывая ветки и куски дерна. Внутри было темно, пахло сыростью и плесенью.

– Свет, – скомандовал Боровский.

Зажглись фонари, осветив небольшое помещение, заставленное ящиками с маркировкой НАТО. Шкаф вскрыл один – внутри лежали новенькие автоматы, ещё в смазке.

– Хороший товар, – довольно сказал он.

– Сколько? – спросил Боровский.

– Десять ящиков. Автоматы, патроны, гранаты. И две снайперские винтовки.

– Этого хватит.

Из темноты выступила фигура – высокий мужчина в камуфляже, с нашивками на рукаве.

– Господин Боровский? – спросил он с акцентом.

– Да.

– Я от Яна. Меня зовут Ганс. Я проведу вас к месту, где можно затаиться и подготовиться к засаде.

– Веди.

Группа двинулась дальше, углубляясь в лес. Шли молча, только хруст веток под ногами нарушал тишину. Боровский думал о предстоящем. Если всё получится, он завладеет артефактом, и тогда его западные партнёры снова будут на его стороне. А если нет...

Он отогнал мрачные мысли. Нельзя думать о поражении.

Через несколько часов они вышли к заброшенной лесной сторожке. Вокруг не было ни души, только тишина и запах прелой листвы.

– Здесь, – сказал Ганс. – Отсюда до Варшавы около сорока километров. Ваши люди будут следить за дорогой, по которой пойдёт экспедиция. Как только они появятся – мы ударим.

– Сколько у нас времени?

– Дня два-три. Они только вошли в Польшу.

– Хорошо. Располагаемся.

Люди начали разгружать припасы, выставлять посты. Боровский сел на крыльцо сторожки, глядя на заходящее солнце. Где-то там, в лесах, шла маленькая группа Алисы. Они ещё не знали, что охота началась.

– Скоро, – прошептал Боровский. – Скоро всё решится.

Тем временем в штабе Горелова узнали о том, что Боровский пересёк границу. Разведчики, следившие за карьерами, доложили, что банда ушла в сторону Польши.

– Он будет охотиться на Алису, – понял Зорин. – Надо предупредить.

– Связи с ними нет, – напомнил Горелов. – Они вошли в зону, где рации не работают.

– Значит, будем надеяться, что они сами справятся.

Зорин сжал кулаки, но ничего не сказал. Он верил в Алису. Верил, что она справится.

Ночь опустилась на лес. В сторожке горел тусклый свет. Боровский лежал на старой койке, глядя в потолок. Завтра начиналась охота.

Ночь опустилась на лесную сторожку, окутав её плотной темнотой и тишиной. Боровский не спал – сидел у маленького окна, глядя на звёзды, пробивающиеся сквозь ветви деревьев. Мысли его были далеко, где-то на польских дорогах, где маленький отряд Алисы пробирался к Варшаве.

Ганс, натовский связной, сидел у стола, развернув карту. При свете керосиновой лампы он отмечал карандашом какие-то точки, сверяясь с данными спутниковой разведки, которые передали ему по зашифрованной рации.

– Господин Боровский, – позвал он, – у меня есть информация.

Боровский подошёл к столу. Ганс ткнул пальцем в карту:

– Они здесь. Пересекли границу два дня назад, сейчас двигаются по старой дороге вдоль Вислы. Скоро должны выйти к окраинам Варшавы.

– Сколько их?

– Семеро. Командир – девушка Алиса. С ней – историк Ковальский, боец Марат, охотник Рашид, армянин Ваге, двое сталкеров. Вооружены легко, идут налегке.

– Они знают, что мы здесь?

– Не думаю. Они уверены, что их маршрут тайный. Но мы отслеживаем их через спутники.

Боровский усмехнулся:

– Спутники. Хорошая штука. А что насчёт артефакта?

– Янтарная комната, судя по данным, находится глубоко под Королевским замком. Немцы спрятали её там в конце войны. Наши эксперты считают, что это не просто комната, а резонатор, способный управлять энергией. Если они его найдут и смогут активировать, это изменит всё.

– Значит, мы должны забрать его у них.

– Именно. Мы не можем войти в Варшаву – там слишком много мутантов, да и ваши люди не знают подземелий. Пусть они достанут артефакт, а мы перехватим их на обратном пути.

– Где?

Ганс указал на карту:

– Вот здесь, у старого моста. Это единственная дорога через реку. Они не смогут обойти. Мы устроим засаду с двух сторон. Ваши люди перекроют проход, мои снайперы прикроют с высоты.

– Сколько у вас людей?

– Четверо. Профессионалы.

– А у меня двадцать. Этого хватит, чтобы взять семерых.

– Не забывайте, они тоже будут вооружены и не глупы. Девчонка Алиса уже участвовала в двух экспедициях, у неё опыт.

– Опыт, – усмехнулся Боровский. – Посмотрим, как ей поможет опыт, когда мы нападём из засады.

Он ещё раз взглянул на карту, запоминая расположение. Потом повернулся к Шкафу, который стоял у двери:

– Готовь людей. Завтра выступаем. Мы должны быть на месте раньше них.

– Сделаем, шеф.

Шкаф вышел. Боровский снова устался в окно. Мысли его вернулись к тому, что ждало впереди. Если всё получится, он завладеет артефактом, и тогда его западные партнёры снова будут на его стороне. Тогда он сможет вернуться в Калининград и показать всем, кто настоящий хозяин.

– Господин Боровский, – прервал его размышления Ганс, – есть ещё одна новость. Ваш побег уже обнаружили. Горелов поднял тревогу, но искать вас будут в первую очередь в городе и окрестностях. На границе их нет. Так что мы в безопасности.

– Хорошо. Передайте своим, чтобы были готовы.

Ганс кивнул и вышел. Боровский остался один. Он подошёл к старому зеркалу, висевшему на стене, и посмотрел на своё отражение. Исхудавший, небритый, с тёмными кругами под глазами – но в глазах горел тот же огонь, что и в молодости, когда он начинал свою криминальную карьеру.

– Ничего, – сказал он себе. – Скоро всё изменится.

Утром, едва рассвело, отряд Боровского выступил. Два грузовика и один легковой автомобиль, набитые вооружёнными людьми, двинулись по лесным дорогам к Варшаве. Ганс ехал впереди на джипе, сверяясь с навигатором.

Боровский сидел в кабине грузовика рядом со Шкафом. Молчал, глядя на мелькающие деревья. В голове прокручивал план: засада, захват, допрос, артефакт. А потом – возвращение в Калининград, переговоры с натовцами, власть.

– Шеф, – прервал его мысли Шкаф, – а что, если они не пойдут через мост?

– Пойдут. Другой дороги нет. Ганс сказал, это единственный путь.

– А если они поймут, что там засада?

– Значит, будем догонять. У нас машины, у них – пешком. Не уйдут.

Шкаф кивнул, но в глазах его читалось сомнение. Боровский заметил:

– Ты сомневаешься?

– Нет, шеф. Просто... мы уже теряли. На косе.

– То было на косе. А теперь мы умнее. И у нас есть поддержка.

– Есть, – согласился Шкаф.

К вечеру отряд вышел к мосту. Место было глухое, безлюдное. Старая бетонная конструкция перекинулась через неширокую, но бурную реку. По обе стороны – лес, холмы. Идеальное место для засады.

Ганс развернул карту, показал:

– Снайперы сядут вон на тех холмах, – он указал на возвышенности слева и справа. – Ваши люди перекроют дорогу с обеих сторон. Мы их возьмём в клещи.

– Сколько времени у нас есть?

– Они подойдут через день-два. Может, завтра к вечеру. Сейчас они в Варшаве, ищут вход в подземелье.

– Значит, ждём.

Люди начали устраиваться на позициях. Машины спрятали в лесу, замаскировали ветками. Бойцы разбрелись по холмам, заняли места.

Боровский сидел у костра, разведённого в укромном месте, и смотрел на огонь. Рядом пристроился Шкаф.

– Шеф, – спросил он, – а что потом? После того как возьмём артефакт?

– Потом, – Боровский задумался, – потом мы вернёмся в Калининград. Но не как беглецы, а как хозяева. С артефактом, с поддержкой натовцев. Горелов и Зорин будут на коленях ползать.

– А если они не согласятся?

– Тогда война. Но теперь силы будут на нашей стороне.

Они замолчали, глядя на огонь. Ночь тянулась медленно.

Где-то там, в развалинах Варшавы, Алиса и её группа пробирались к Королевскому замку. Они ещё не знали, что за ними следят, что впереди их ждёт засада. Они шли вперёд, ведомые надеждой и долгом.

А в лесу, у старого моста, затаилась смерть.

Глава 5. Состав экспедиции

Утро на базе Зорина выдалось суетливым. Новость о побеге Боровского облетела всех, и напряжение висело в воздухе, смешиваясь с предотъездной лихорадкой. Алиса поднялась затемно, хотя почти не спала – мысли о предстоящем походе и о сбежавшем враге не давали покоя.

Она вышла из палатки, умылась ледяной водой из ручья и направилась к штабной палатке, где уже собирались участники экспедиции. Внутри было натоплено, горели несколько керосиновых ламп. За столом сидели Ковальский, Марат и Ваге. Рашид стоял у входа, проверяя своё охотничье ружьё. Двое сталкеров, Николай и Егор, молча перебирали снаряжение в углу.

– Всем доброе утро, – сказала Алиса, входя.

– Доброе, командир, – отозвался Марат. – Мы почти готовы. Осталось распределить груз и ещё раз сверить карты.

– Давайте начнём с главного. – Алиса села за стол, жестом приглашая всех подойти. – Мы должны чётко понимать, кто за что отвечает. Я – командир группы и медик. В бою слушаться меня беспрекословно.

Она обвела взглядом каждого:

– Ян Каземирович Ковальский – наш историк и переводчик. Без него мы в документах не разберёмся. Он идёт в связке с охраной – с ним будет Ваге.

Ваге, молодой армянин, которого Алиса помнила ещё по первым тренировкам на базе, кивнул:

– Я не подведу, командир.

– Знаю. – Алиса улыбнулась. – Марат – наш основной боец. Он отвечает за оборону группы и координацию с тылом, если связь появится.

Марат, несмотря на протез, выглядел внушительно. Он уже не раз доказывал свою надёжность.

– Рашид, – продолжила Алиса, глядя на татарина. – Ты охотник, следопыт. Будешь вести группу в лесах, искать безопасные тропы, обходить опасности. С тобой пойдут Николай и Егор – сталкеры, они знают местность и умеют обращаться с оружием.

Рашид кивнул, не проронив ни слова. Это был человек немногих слов, но твёрдой руки.

Николай и Егор – два парня лет тридцати, опытные сталкеры, прошедшие не один рейд. Они молча кивнули, принимая распределение.

– Итого нас семеро, – подвела итог Алиса. – Этого должно хватить, чтобы выполнить задачу и, если повезёт, вернуться.

– А если не повезёт? – подал голос Ваге.

– Тогда будем выкручиваться. Мы не впервой.

Ковальский развернул на столе карту:

– Маршрут такой: идём через границу, через леса, в обход крупных городов. Там, где прошли твари, людей почти нет, но и тварей меньше – они тянутся к источникам энергии. Нам нужно добраться до Варшавы, найти вход в подземелья под Королевским замком. По документам, комната находится на самом нижнем уровне.

– А если там засада? – спросил Николай.

– Мы должны быть готовы ко всему, – ответила Алиса. – Оружие, амулеты, припасы – всё проверить. Выступаем через час.

Пока группа заканчивала сборы, к палатке подошёл Зорин. Он опирался на трость, но глаза его были твёрды.

– Алиса, можно тебя на минуту?

Они отошли в сторону, к старому дубу, под которым обычно сидели вечерами.

– Дочка, – начал Зорин, – ты знаешь, что Боровский сбежал. И, скорее всего, он попытается перехватить вас.

– Знаю, дядя Гриша. Мы будем осторожны.

– Мало быть осторожными. Вы должны быть хитрыми. Боровский не будет нападать в лоб – он устроит засаду на обратном пути, когда вы будете с грузом. Думайте об этом.

– Мы подумаем. Спасибо.

– И ещё, – Зорин достал из кармана небольшой свёрток, – возьми это. Талисман. Моей матери когда-то принёс отец с войны. Она говорил, что он спасает от пуль.

Алиса развернула тряпицу – внутри лежал старый медный крестик на потёртой цепочке.

– Дядя Гриша, я не могу...

– Можешь. Я буду спокойнее, если он будет с тобой.

Она надела крестик на шею, спрятала под одежду.

– Спасибо.

– Возвращайся. Все возвращайтесь.

Они обнялись, и Алиса вернулась к группе.

Через час отряд выступил. Провожать их вышли почти все обитатели базы. Женщины крестились, мужчины желали удачи. Мартинас и Эгле стояли в стороне, держась за руки. Алиса подошла к ним:

– Вы будете чувствовать нас?

– Да, – ответил Мартинас. – Мы постараемся. Если будет опасно – предупредим.

– Спасибо, малыши.

Эгле обняла её:

– Только вернись.

– Вернусь. Обещаю.

Колонна двинулась в сторону границы. Впереди шёл Рашид, высматривая безопасную тропу. За ним – Алиса и Ковальский. Дальше – Марат с Ваге, прикрывающие тыл. Николай и Егор замыкали шествие.

Лес встретил их тишиной и запахом прелой листвы. Осень вступала в свои права, и деревья уже начали желтеть. Где-то вдалеке кричали птицы, но их крик звучал тревожно, словно предупреждая об опасности.

Алиса оглянулась на базу, уже скрывающуюся за деревьями. Там оставались те, кто верил в них. Там оставался Зорин, Вера, дети. Она не имела права подвести.

– Вперёд, – сказала она. – Нас ждёт Варшава.

Лес встретил группу настороженной тишиной. Осенние листья шуршали под ногами, и каждый шаг отдавался эхом среди деревьев. Алиса шла сразу за Рашидом, стараясь ступать след в след, чтобы не выдавать себя лишним шумом. За ней – Ковальский, который то и дело сверялся с картой, хотя ориентироваться в этом однообразном лесу было почти невозможно. Марат с Ваге замыкали шествие, держа оружие наготове.

– Сколько нам ещё идти до границы? – спросил Ваге, когда они остановились на короткий привал.

– Километров пятнадцать, – ответил Рашид, присаживаясь на корточки и изучая следы на земле. – Если идти без остановок, к вечеру будем на месте.

– А там что?

– А там Польша. Леса, развалины, твари. Будьте готовы.

Алиса раздала всем по куску вяленого мяса и сухарю. Ели молча, экономя воду. Ковальский развернул карту, показывая маршрут:

– Мы пойдём в обход бывших военных баз. Там, по данным разведки, до сих пор могут быть мутанты. Лучше держаться глухих лесов.

– А если заблудимся? – спросил Николай.

– Не заблудимся, – уверенно ответил Рашид. – Я помню дорогу. Мой дед воевал в этих местах, рассказывал. Леса здесь тянутся до самой Варшавы.

После привала двинулись дальше. Солнце поднялось высоко, но сквозь густую листву пробивалось мало света. Воздух был прохладным, но от быстрой ходьбы становилось жарко. Алиса скинула куртку, привязала к рюкзаку.

К вечеру, когда солнце уже клонилось к закату, они вышли к границе. Старый пограничный столб, покосившийся и ржавый, стоял на обочине разбитой дороги. Дальше начиналась Польша – такие же леса, такие же развалины, но уже чужая земля.

– Здесь когда-то был пост, – сказал Ковальский, показывая на руины здания. – Теперь пусто.

– Ночуем здесь? – спросил Марат.

– Нет, – ответила Алиса. – Идём дальше, пока есть свет. Нам нужно углубиться в лес, найти укрытие. Здесь слишком открыто.

Они пересекли границу и через час наткнулись на старую лесную сторожку. Крыша частично обвалилась, но стены держались крепко. Внутри было сухо, пахло старой древесиной и мышами.

– Здесь и заночуем, – решила Алиса. – Выставляем посты. Рашид, Николай – первая смена. Остальные отдыхают.

Ночь прошла спокойно. Несколько раз вдалеке слышался вой, но он быстро стихал. Утром, едва рассвело, группа выступила дальше.

Дорога была долгой и однообразной. Леса сменялись полями, заросшими бурьяном, иногда попадались разрушенные деревни. В одной из них они наткнулись на свежие следы – человеческие, не тварей.

– Кто-то здесь был, – сказал Рашид, разглядывая отпечатки. – Недавно. Часа два-три назад.

– Местные? – спросил Марат.

– Или такие же, как мы. Сталкеры.

– Надо быть осторожнее, – решила Алиса. – Может, это люди Боровского.

Группа ускорила шаг, стараясь не задерживаться на открытых местах.

К вечеру третьего дня они вышли к Висле. Река была широкой, тёмной, с быстрым течением. Мост, когда-то соединявший берега, был разрушен, от него остались только ржавые быки.

– Как переправляться? – спросил Ваге.

- Вплавь? – усмехнулся Николай.
- Не вариант. Вода холодная, течение сильное, утонем.
- Есть лодка? – спросила Алиса.
- Надо искать.

Они прошли вдоль берега и через час наткнулись на старую рыбацкую лодку, перевёрнутую вверх дном. Рашид осмотрел её:

- Дырявая. Но можно залатать.
- Залатай.

Рашид достал из рюкзака кусок брезента и смолу, найденную в развалинах. Через час лодка была готова. Переправлялись по очереди, по двое. Алиса переправилась последней, сжимая наган и глядя на тёмную воду. Где-то там, в глубине, могли таиться твари, но всё обошлось.

На том берегу их ждал очередной лес. Впереди была Варшава – город-призрак, скрывающий тайну Янтарной комнаты.

- Ещё дня два, – сказал Ковальский, сверяясь с картой. – Если повезёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.